

Эмюс целовал его, словно пытаясь успокоить.

Он медленно поднял голову, и его пылающий лоб тяжело прижался к лбу Се Ижания. Их дыхание смешалось — жаркое, сбивчивое, хаотичное.

Се Ижань дернул уголком рта.

Подняв глаза, он увидел лишь расфокусированные темно-синие зрачки, застывшие в паре дюймов от его собственного лица. В этой пучине, что пристально вглядывалась в него, бурлил такой хаос, что, казалось, он вот-вот поглотит его целиком.

Мышцы Се Ижания напряглись до предела. Он настороженно сверлил взглядом этого странного типа, лихорадочно перебирая в уме все возможные способы контратаки.

Однако в следующую секунду все его расчеты рухнули.

Эмюс без всякого предупреждения резко подался вперед, и его горячие губы грубо впились в рот Се Ижания!

— !!!

Глаза Се Ижания мгновенно расширились, мозг озарило вспышкой, и в голове наступила звенящая пустота.

Что...

Да какого черта здесь происходит?!

Он еще мог бы понять, если бы тот прокусил ему шею, чтобы напиться крови — это смахивало на охоту, но это... это вообще что за выходки?!

Ощущение мягкости губ сочеталось с несомненной властностью, а обжигающее дыхание противника бесцеремонно захватывало все его существо.

Вместе с этим все более густым и сладким ароматом, который в одно мгновение взорвался, едва не заставив его захлебнуться.

Лишь когда Эмюс, неуклюже, но настойчиво, раздвинул его губы, застывшие в немом изумлении, мозг Се Ижания, словно прошитый электрическим разрядом, внезапно перезагрузился.

— Мгх! Да чтоб тебя!

В следующее мгновение в суставе его правой руки, которую намертво прижали к полу, раздался неприятный хруст.

Не обращая внимания на адскую боль от рвущихся мышц, Се Ижань с силой вывернул руку под немыслимым углом и со всей дури ударил противника в лицо!

Удар пришелся точно в челюсть Эмюса.

— М-м...

Эмюс болезненно охнул, хватка ослабла, и их губы наконец разомкнулись.

Се Ижань тут же рванул голову в сторону, тяжело дыша.

В уголках его рта остались влажные следы их столкновения. В глазах Се Ижана мгновенно вспыхнуло яростное пламя, и сквозь зубы, из самой глубины горла, вырвался рык, полный неприкрытой жажды убийства:

— Ты, мать твою... жить надоело?! Я тебя в клочья порву!

Он отчаянно забился, словно запертый зверь, доведенный до крайности, пытаясь вырваться из оков и нанести ответный удар.

Но в самый разгар этой яростной борьбы Эмюс, прижимавший его к полу, внезапно замер.

А следом за этим на щеку Се Ижана упала горячая капля.

Дикие движения Се Ижана резко прекратились.

...?

Еще одна капля.

Она скользнула по острому кончику носа Эмюса, упала на нижнее веко Се Ижана и расплылась влажным пятном.

Се Ижань оцепенело поднял взгляд.

Эмюс все так же лежал на нем, мелко дрожа. В тех самых красивых, но потерявших фокус темно-синих глазах теперь стояла пелена влаги.

Словно поверхность замерзшего океана, хранящая в себе первозданный холод и разрушение.

Се Ижань на мгновение застыл в недоумении.

А в следующую секунду крупные, тяжелые слезы беззвучно и непрерывно покатились из этих прекрасных, пустых глаз.

Они стекали по бледным щекам, срывались с кончика носа и капали — кап-кап — на лицо Се Ижаня.

Плачет?..

Се Ижань подавился воздухом. Вся его ярость и жажда крови застряли в горле, не в силах ни выйти наружу, ни отступить, отчего он едва не получил внутреннюю травму.

Он прошел через множество битв, охот и сражений, но за все свои годы еще ни разу не встречал противника, который насильно целует тебя, одновременно заливаясь слезами.

Что за чертов сценарий?!

— Ты... ты чего творишь?!

Его голос сорвался, в нем слышалось не столько недоумение, сколько едва уловимая паника.

— Это меня ударили! Это меня укусили! И это меня... меня насильно поцеловали! Чего ты ревешь-то? Выставляешь всё так, будто это я тебя обидел...

Неужели тот удар локтем был настолько сильным?

Не может быть, этот гад твердый, как железо!

На самом деле, Се Ижань не испытывал особого физического отвращения к поцелуям.

Он был подопытным: не знал ни нормального воспитания, ни человеческой этики.

К тому же Эмюс был довольно привлекателен, да и пах приятно (хотя этот факт он решил проигнорировать).

В исследовательском институте он часто видел, как подопытные вступали в схватки из-за спаривания или разрядки, да и у него самого бывали периоды, когда он становился невыносимо раздражительным.

Единственное, что по-настоящему выводило его из себя во всей этой ситуации — это то, что его впервые за столько лет прижали к земле и подавили, заняв доминирующую позицию.

Но даже этот гнев сейчас смешался в кашу из-за слез противника и его явной слабости.

Эмюс никак не отреагировал на его вопросы, лишь заплакал еще сильнее. Горячие слезы обжигали кожу.

Казалось, ему невыносимо плохо. Он опустил голову, влажной щекой бессознательно потираясь о шею Се Ижаня, и издал тихий, подавленный всхлип, словно его глубоко обидели или он боролся с невыносимой болью.

Мягкие пряди волос щекотали шею Се Ижаня, а жар, исходящий от тела, в сочетании с этими всхлипами...

Это походило на то, как кто-то ластится после того, как его обидели.

Се Ижань: «...»

Густой аромат феромонов окутал их обоих, в его приторной сладости сквозило удушливое желание.

— Хозяин! Хозяин!

Система, наконец, обрела голос и затараторила, запинаясь:

— Сканирование завершено! Цель... у цели сейчас нет намерения атаковать! Он... он вошел в особый физиологический период! Феромоны вышли из-под контроля, инстинкт требует успокоения! То, что он укусил вас за шею, скорее всего, было попыткой найти источник феромонов...

Се Ижань снова: «...?»

Физиологический период? Феромоны?

Что за бред?!

Он не понимал, о чем речь, но смотрел на Эмюса, который, припав к его телу, беззвучно плакал — обжигающе горячий и мелко дрожащий.

А затем перевел взгляд на свою ноющую шею, руку, которую чуть не сломали, и вспомнил странный привкус на губах...

На красивом лице Се Ижания отразилась пустота. Впервые в жизни он испытал чувство, которое можно было назвать полным офигеванием.

Да что, черт возьми, происходит?!

Эмюс не обращал на это внимания. Ослабив хватку на запястьях, он вцепился в полы одежды Се Ижания, еще глубже зарываясь лицом в его шею.

Он по-прежнему наваливался всем телом, не выказывая ни малейшего желания подняться.

— Хозяин! Настал решающий момент! — видя такое развитие событий, система ухватила за него, как за спасительную соломинку. Световой шар отчаянно мигал, и она заговорила в бешеном темпе: — Сканирование подтверждает: цель находится в состоянии острой нехватки феромонов! Ваш нынешний организм после долгого сна и неизвестных мутаций приблизился к характеристикам самца жуков этой эпохи, а после предварительной генетической адаптации, проведенной системой, полностью соответствует стандартам расы жуков этого мира!

Се Ижань почувствовал горячее, влажное прикосновение к шее.

Обжигающее дыхание Эмюса, касаясь кожи, вызывало дрожь.

Он, казалось, бессознательно терся о ранку от укуса, и из его горла вырывался глухой, хриплый шепот:

— Феромоны... хочу... твои феромоны...

Система продолжала настойчиво убеждать его, пытаясь переломить ситуацию:

— Если вы свяжетесь со мной, система немедленно выдаст начальную награду. Это не только поможет вам быстро осознать текущую ситуацию, но и значительно ускорит восстановление ваших сил! Иначе, учитывая ваше... слишком долгое состояние стазиса, для естественного восстановления до пика формы потребуется не менее пяти лет...

Система внезапно замолчала.

Она заметила, что гнев и досада, еще мгновение назад искажавшие лицо Се Ижания, вдруг исчезли.

Их сменило нечто совершенно иное — внезапное, абсурдное выражение, в котором смешались забвение боли и разгорающийся злой азарт.

Се Ижань даже не собирался дослушивать болтовню системы.

Пять лет? Восстановление сил?

Сейчас его голова была занята только этим психом, который кусал его, целовал, придавил к земле, а теперь, мать его, еще и расплакался!

Его темно-зеленые зрачки слегка шевельнулись, остановившись на лице Эмюса — неестественно раскрасневшемся, залитом слезами, но все еще пугающе прекрасном.

Се Ижань дернул уголком рта. От этого движения рана на шее отозвалась острой болью, но его улыбка стала лишь дерзкой и злой, с оттенком безрассудного веселья.

Конечно, безрассудного по отношению к самому себе.

— Эй, — хрипло, но намеренно медленно и вкрадчиво прошептал он, обращаясь к Эмюсу, зарывшемуся в его шею. — Ты... хочешь феромонов, да?

Хаотичное сознание Эмюса, похоже, уловило ключевое слово. Он перестал плакать, замер и издал невнятный, полный желания носовой звук.

— М-м...

Се Ижань чувствовал дрожь этого горячего тела и густой аромат, который почти топил его в себе. Злая усмешка стала еще выразительнее.

Хотя он понятия не имел, что это за феромоны такие, это не мешало ему воспользоваться моментом, чтобы отыграться.

— Попроси меня, — он понизил голос, вкладывая в слова максимум издевки и намеренной провокации, вбивая их прямо в затуманенное сознание Эмюса. — От слез толку нет. Попроси меня, и если мне понравится, я, так и быть, подумаю, стоит ли тебе их давать.

Система: «...»

Свечение шара мгновенно застыло, бешеный ритм мигания сбился, словно она была ошарашена этим выходящим за рамки всякой логики поступком.

Да что же это такое?!

Тебя прижали к полу, ты не можешь пошевелиться, у тебя шея кровоточит!

А ты еще находишь время издеваться над опаснейшим существом, которое явно потеряло рассудок?!

Хозяин, у тебя что, мозги отбили?!

Он только что тебя насильно целовал! Что ты творишь?!

<http://bllate.org/book/20053/1982453>